

Солнце клонилось к закату.

Ветер в лесу трепал полы одежды Цзян Юй, и кровь на её белоснежном наряде выглядела пугающе ярко.

Чтобы защитить спутников, она решительно заслонила их собой.

Сердца молодых людей вздрогнули.

Они ведь были знакомы меньше двух дней, и ей вовсе не обязательно было бросаться под удар.

Линь Чжисюнь, опираясь на дерево, с трудом держалась на ногах, а в её глазах пылал гнев:

— Как они посмели ранить прародительницу нашей секты Тайсюй! Я убью их!

Всегда мягкая и не склонная к насилию старшая сестра словно переменилась. Она заставила себя встать и отнесла Цзян Юй в безопасное место.

Её полы одежды кто-то потянул.

Голос Цзян Юй звучал слабо:

— Со мной всё в порядке. Это лишь случайная рана от меча Чэн Вана, я отдохну пару дней, и всё пройдет.

Выражения лиц присутствующих стали ещё более сложными.

— Ты уверена, что это Чэн-шисюн тебя ранил? — спросил Чжао Юнси.

Губы Цзян Юй побелели, лицо утратило всякий цвет, вид у неё был поистине пугающий.

Она покачала головой:

— Не уверена. Но у меня рана именно от меча, а те злые культиваторы мечами не пользовались. Впрочем, я верю Чэн Вану, даже если он меня ненавидит, он вряд ли бы стал... кхе-кхе-кхе!

Не успела она договорить, как Цзян Юй зашлась в приступе кашля и выплюнула полный рот крови.

Линь Чжисюнь немедленно вложила ей в рот целебную пилюлю:

— Прародительница, отдыхайте, не говорите больше. Ю Е, оставайся здесь и защищай её. Бай Цзин, Чжао Юнси, пойдёте со мной, уничтожим тех тварей.

— Хорошо!

В это время Чэн Ван, с трудом отбиваясь от врагов, даже не заметил, что произошло поодаль.

Увидев, что Линь Чжисюнь присоединилась к бою, он по привычке скомандовал:

— Чжисюнь, ты пришла! Скорее, помоги мне.

Его меч был выкован из черного железа, которое лично раздобыл для него даос Линьцин, и отличался невероятной остротой.

Взгляд Линь Чжисюнь помрачнел. Рана на теле прародительницы была в точности такой же, как та, что оставлял меч Чэн Вана.

Она не смела думать дальше: почему эти злые культиваторы появились так внезапно? Почему Чэн Ван, сражаясь так долго, остался невредим, а прародительница, чья стадия Золотого Ядра гораздо выше, получила ранение?

— Чжисюнь, ты слышишь меня?! — повысил голос Чэн Ван, выказывая недовольство.

Время ли сейчас витать в облаках?

— Слышу, — ответила Линь Чжисюнь.

Но слушать его ей больше не хотелось.

Она подняла свой меч и бросилась на злых культиваторов, полностью игнорируя приказы Чэн Вана.

Чжао Юнси и Бай Цзин, переглянувшись, решили последовать за Линь Чжисюнь.

После недолгой схватки злые культиваторы, поняв, что убить Чэн Вана не удастся, благоразумно отступили. Они не хотели связываться с учениками великих сект, чтобы не нажить лишних проблем.

Небо уже совсем почернело.

Высоко взошла луна, её свет пробивался сквозь листву, ложась пятнами на людей.

Вокруг воцарилась тишина, нарушаемая лишь редким шорохом ночных насекомых.

— Чжисюнь, почему ты меня не слушала? А если бы ты пострадала?! И вы двое, почему сегодня такие импульсивные? — Чэн Ван хмурился, отчитывая их.

Он часто их отчитывал.

За последние годы он привык, что последнее слово всегда за ним, что весь мир вращается вокруг него, поэтому не заметил, насколько неестественными были выражения лиц его спутников.

Линь Чжисюнь глубоко вздохнула. Она не понимала, почему раньше, когда Чэн Ван хладнокровно командовал в бою, он казался ей лучшим мужчиной на свете.

Но сегодня она была пугающе трезва.

Прародительница была тяжело ранена, а его первой реакцией стало недовольство тем, что его не послушались.

До чего же это смешно.

— Прародительница ранена, — голос Линь Чжисюнь звучал холоднее обычного, но Чэн Ван этого не уловил.

Он бросил взгляд ей за спину, заметил прислонившуюся к дереву Цзян Юй и с усмешкой бросил:

— Иметь стадию Золотого Ядра и не иметь опыта — получить рану даже полезно.

Ну и что, что стадия Золотого Ядра? Неужели теперь с ней нужно носиться как с писаной торбой?

Даже Бай Цзин не выдержала:

— Шисюн, прародительница была ранена, защищая нас. И рана на её теле... это твоих рук дело.

Чэн Ван мгновенно усмехнулся:

— Это Цзян Юй сказала? Вы верите всему, что она говорит?

Цзян Юй тихо кашлянула:

— Всё в порядке. Думаю, он не стал бы так поступать. Хотя у нас есть разногласия, но, полагаю, он не нарочно.

— Конечно, я не нарочно... — Чэн Ван, осознав, что его ловко поддели, раздраженно оборвал её. — Я вообще ничего тебе не делал!

Он смотрел на Цзян Юй так, словно готов был испепелить её взглядом.

Ю Е молча встал перед Цзян Юй, заслонив её от Чэн Вана.

На лицах остальных читалось разочарование. Чэн Ван повернулся к Линь Чжисюнь:

— И ты мне не веришь?

Линь Чжисюнь молчала.

Она смотрела на лунные блики, танцующие на земле, а в голове у неё царил хаос.

— Хорошо, очень хорошо. Вы верите ей, а не мне. Какая мне выгода её ранить? Пошевелите мозгами, не позволяйте собой манипулировать!

С этими словами Чэн Ван развернулся и скрылся в ночном лесу.

— Старшая сестра, шисюн он...

— Ничего, завтра утром вернётся, — ответила Линь Чжисюнь.

Цзян Юй прошептала слабым голосом:

— Простите меня, если бы не я, вы бы не поссорились.

Она выдавила улыбку, которая вызывала лишь жалость.

Линь Чжисюнь покачала головой:

— Это не ваша вина, прародительница. Лечитесь сегодня, завтра утром мы продолжим путь.

На следующее утро Чэн Ван действительно вернулся. Он вёл себя так, будто ничего не случилось. В конце концов, они были спутниками, вместе направлявшимися на Великое состязание сект, и всё постепенно вернулось в привычное русло.

Последующие дни пути напоминали сценарий: они либо попадали в беду, либо были на пути к ней.

Цзян Юй каждый раз появлялась в критический момент, спасая положение и неизменно получая при этом небольшие ранения.

А Чэн Ван, как и положено по сюжету, оставался невредим.

На десятый день они наконец добрались до городка Линьшуй. Команда больше не слушалась Чэн Вана: когда Цзян Юй предложила сменить постоянный двор, все без колебаний согласились.

— С чего это вдруг менять постоянный двор? Мы уже пришли, залог внесён, а вы решили всё переиграть? — огрызнулся Чэн Ван, скрестив руки на груди.

Вид Цзян Юй его уже просто раздражал.

[Видеть не могу эту его физиономию!], Мэн Цзицзи закатила глаза, ворча всю дорогу. [Все нормальные люди селятся в центре городка, а он притащил всех на окраину, в эту дыру, только чтобы отплатить за старое одолжение! Тьфу!]

Действительно, этот постоянный двор находился на самом краю городка Линьшуй.

Хозяином здесь был старик Лю, брат отца Чэн Вана.

Когда-то старик Лю помог Чэн Вану скрыться от преследователей, потеряв при этом глаз. Чтобы отплатить ему, Чэн Ван вопреки требованиям секты выбрал именно это место.

Мэн Цзицзи продолжала распаляться: [Мозги у него явно набекрень! Сам же знает, что от старика Лю исходит демоническая энергия. Других за одни подозрения в одержимости убивает, а своих — ведёт на убой. Почему бы ему самому не пойти и не принести себя в жертву? Идиот!]

Цзян Юй закусил губу так сильно, что едва не пустил кровь, лишь бы не рассмеяться.

Но Линь Чжисюнь, увидев, как дрожат плечи Цзян Юй, решила, что та плачет.

Она наконец не выдержала и спросила Чэн Вана:

— Я помню, мой отец говорил, что мы должны остановиться в постоялом дворе Линьшуй в центре города. Чэн Ван, прежде чем учить других, почему бы тебе не спросить себя, зачем ты проявляешь такое своеволие?

— Я... — Чэн Ван не нашёлся что ответить.

Скрип.

Тяжёлые ворота постоялого двора внезапно распахнулись.

В воздухе разлился запах плесени вперемешку с холодным, чистым ароматом.

Следом чья-то рука приподняла подбородок Цзян Юй. Взгляд мужчины, тёмный, как чернила, не выдавал никаких эмоций.

— Ты ранена?

Не дожидаясь ответа, он перевёл взгляд на Чэн Вана:

— Это ты сделал?

<http://bllate.org/book/21574/2222268>